

Глинтвейн «8 марта»

Сейчас уже трудно вспомнить, откуда пошла традиция варить глинтвейн на даче 8 марта. Мы и раньше, бывало, ходили на дачу весной. Гребли пешком по пояс в снегу. Сугробы в нашем дачном обществе наметало под самые крыши домов. Автомобильную дорогу не чистили, не было в этом нужды. Вот и

ходили пешком. По лесу сначала вела хорошая пешеходная тропа. Зимой она была пробита многочисленными садоводами, которые даже в такую недачную пору зачем-то шли на свои огороды, волокли санки с стройматериалом или еще каким барахлом. Но внутри нашего садоводства снег лежал высотой в пол-

тора-два метра, непо потревоженный никем. Наверное, в нашем обществе собрались самые лентяи, которые не вспоминали про свои угодья до начала весны. Только в марте дачи постепенно оживали. То там, то здесь были видны следы человеческой деятельности. Вот и мы одевали непромокаемые лыжные штаны, высокие сапоги, а у Юры даже были специальные бахилы, сшитые из пожарной кишки, и брели по заснеженным улицам. Брели с собой термосы с кофе и чаем, бутерброды и перекусывали на веранде. Цель таких походов была весьма прозаическая. По каким-то неписанным правилам считалось, что весной надо непременно откинуть снег от стен дома. Зачем это делалось, какую угрозу таил в себе снег в

непосредственной близости от дома, чем он был опаснее снега, лежащего в полуметре от стены, я не знаю. Но все порядочные дачники упорно расчищали отмостку. С годами смысл этой работы как-то померк, снег благополучно таял сам, паводковые воды впитывались в землю, никаких затоплений или иных

бедствий не происходило. Еще надо было набросать побольше снега в огромный железный бак, стоящий у дома. Считалось, что тогда в мае, когда посевные работы уже начнутся, а водопровод еще работать не будет, у нас будут запасы воды. Вот и стоял этот шестикубовый монстр, занимающий кучу места на входе. Весной мы накидывали в него снег, а осенью сливали воду, чтобы на морозе не лопнул. Конечно, на наш участок, размером в три сотки, где меньше половины площади занимали посадки, столько воды было абсолютно не нужно. Но прийти весной на дачу, отгрести снег от стен и накидать его в бак было святое! Наверное, это был просто повод, потому что где-то в начале марта уже неудержимо тянуло на дачу. Хотелось

подставить лицо яркому весеннему солнышку, вдохнуть свежий загородный воздух, подурачится, покидаться снежками, поваляться в сугробе, благо снег за городом до самой весны оставался белым и чистым.

Но что в любом деле самое главное? Конечно же – хорошая компания! Итак, в 2010 году было решено отметить 8 марта походом на дачу. Погода в этот день выдалась погожая, и мы пошли не одни, а с компанией друзей и коллег. Набрали с собой еды и вина, оделись, кто как счел нужным. Саша Кононов, например, решил, что самая подходящая одежда для прогулки зимой по лесу – легкие брюки и штиблеты (пришлось потом на даче срочно искать для него теплую одежду).

Придя на дачу, снег правда по традиции от дома откинули, но в целом поход превратился в веселый пикник. Кому пришла

в голову идея сварить на огне глинтвейн, я уже не помню, да это и неважно, но идея была гениальной! Все-таки несколько часов, проведенных на свежем

воздухе в марте, давали о себе знать. Поэтому, чтобы не замерзнуть, мы кроме вина запаслись специями и другими необходимыми ингредиентами.

На самом деле, 8 марта – дата довольно условная. Все зависит от погоды. Были годы, когда поход откладывался почти до конца месяца. Все-таки надо чтобы в этот день было тепло, не меньше -2-3 градусов. В идеале, хочется ясного неба и плюсовой температуры. Впрочем, нас не пугают ни тучи, ни снег, просто в таком случае глинтвейн пользуется повышенным спросом.

Компания наша состоит обычно из шести-восьми человек. Это мы с Юрой, как хозяева дачи, Наташа Пуна, семейство Кононовых: Саша, Полина и Андрюшка-заяц, супруги Пашенко:

Миша и Наташа Рыжая. Время от времени к нам присоединяется Александр Плясунов, иногда наша дочь Надя. Случается, кто-нибудь бывает в отъезде или пропускает поход по другой уважительной причине,

но в целом компания дружная, практически всегда собирается в полном составе. Мартовский глинтвейн – это событие, которое пропускать обидно!

Однажды у нас в лаборатории стажировался молодой аспирант из Италии Стефано, и мы взяли его в мартовский поход. Парень с энтузиазмом помогал чистить снег на даче, пил глинтвейн, загорал под лучами весеннего солнца и предвкушал, наверное, свои рассказы дома в Италии о том, как он проходил научную стажировку в Сибири.

По дороге на дачу на него неизгладимое впечатление произвел дятел, яростно стучащий клювом по трухлявой березе. Щепки летели во все стороны. Стефано как замороженный смотрел на чудную птицу, которая, как ему показалась, питается древесиной. Во всяком

случае он удивленно спросил: «Зачем эта птица кусает дерево?»

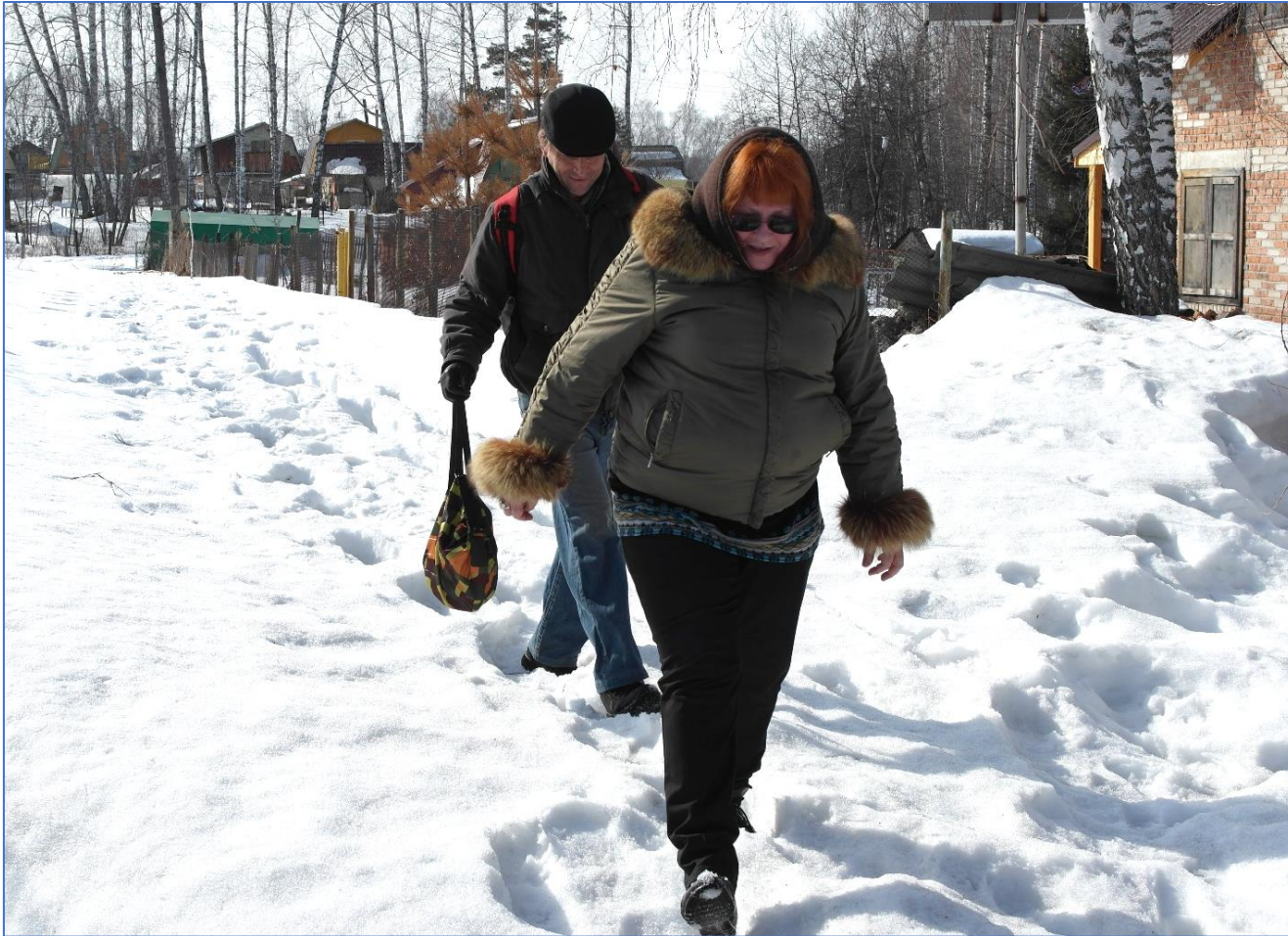
Не знаю, какие впечатления увез итальянец после стажировки в нашей лаборатории, но то, что сибиряки играют зимой в футбол на снегу и перекидывают снег из одного сугроба в другой на своих дачных участках, он, думаю, запомнит надолго.

В ту пору, как я уже говорила, добраться до дачи можно было только пешком. Мы доезжали на машине до конца улицы Терешковой, откуда начиналась пешеходная тропа по лесу. Сначала тропа была широкая, утоптанная многочисленными дачниками и прихожанами местной церкви, которая находится в лесу как раз по дороге на дачу. Помнится, наш сосед шутил, что там надо поставить икону святого, покровителя садоводов и огородников, чтобы те, проходя мимо, ставили свечку за урожай. Это бы сильно подняло престиж и доходы церкви. Но местные православные служители до такого простого решения не додумались, а подсказывать им очевидные вещи как-то даже неловко. Да и бог с ним! Мы обходим церковный двор стороной и углубляемся в лес в сторону дачных поселков.

Дорога сначала идет по территории ботанического сада или какого-то другого научного хозяйства, затем

спускается в овраг, по которому протекает речка Зырянка, пересекает реку по железному мосту и приводит к развилке. Здесь надо правильно свернуть в нужную сторону, а именно влево, хотя более проторенная тропа идет прямо. Она ведет в другое дачное общество, не наше. Бывает, что по ходу движения компания наша растягивается по лесу – кто-то убегает

вперед, кто-то тормозит. И вот в один из таких походов две наши дамы: Наташа Рыжая и Наташа Пуна, оторвавшись от коллектива, уверенным шагом прошли по тропе прямо. Надо сказать, что зимой лес и дачи выглядят несколько иначе, чем летом, поэтому девушки не сразу заметили, что они движутся совсем по другой территории. Кроме того, они весело

болтали, радуясь, что дорога хорошо утоптана и не надо грести по снегу. Минут через двадцать одна из них заподозрила что-то неладное. Вроде пора бы уже им прийти на место.

– Кажется, мы идем не туда!

– Да нет, все нормально! Скоро дойдем!

– По-моему, это какие-то другие дачи.

– Да те самые!

Мы к тому времени добрались до нашего дома, расчистили вход на участок, начали разводить огонь. Вот тут и раздался телефонный звонок от Наташи Рыжей. Она с удивлением спрашивала, почему они до сих пор не дошли до нужной дачи и, вообще, куда все де-

лись.

– А вы где? – резонно спросил Юра, ответивший на звонок.

– Мы на дороге, вокруг дачи.

– Какие дачи?

– А я откуда знаю?

– А вы от моста куда повернули?

– Да мы идем прямо по дороге, никакого поворота не было!

До нас начало доходить, что дамы пропустили нужный поворот. Юра попытался объяснить дорогу, но поскольку Наташи плохо представляли себе, где они находятся, сделать это было трудно.

– Разворачивайтесь и идите назад, а я вас встречу.

Пришлось Юре возвращаться к развилке и ловить мастеров ориентирования на местности.

Когда девушки благополучно добрались до места, огонь в печке весело похлывал, в кастрюле грелось вино с фруктами и специями.

Наташи захлеб рассказывали, как проскочили поворот, как углубились в чужое дачное общество и спорили о том, туда они идут или не туда.

С того момента было решено идти дружно, не растягиваясь, особенно следить за излишне самостоятельными путешественниками.

Случались у нас и более серьезные пропажи.

Надо заметить, что в каждой компании обязательно найдется хотя бы один отщепенец. Это человек, который не может идти в ногу с коллективом. Он постарается найти приключения на свою голову даже в самых простых ситуациях. Есть такой и у нас. Это Миша Пашенко.

В то время, когда все договариваются встретиться в условленном месте и дружно идти пешком по столбовой дороге, он поедет на лыжах, причем выберет самый длинный и запутанный маршрут через овраги и буераки. А если учесть, что он еще и плохо знает дорогу, то нетрудно догадаться, что прибудет он на пару часов позже всех, если вообще не заблудится. Так бывало не раз. Мы бы ничего не имели против – хочется человеку поплутать по лесу десяток другой километров – флаг ему в руки! Но в один из годов мы совершили роковую ошибку.

Дело в том, что кроме глинтвейна традиционное блюдо на мартовской даче – это жаренные на решетке сосиски. Как-то хочется запивать теплым вином что-нибудь горячее, сытное и несложное в приготовлении. Не мудрствуя лукаво, мы покупаем несколько

упаковок сосисок и жарим их на углях. Собираясь в очередной поход, накануне мы договариваемся, кто что купит из еды и возьмет с собой. Как нам пришло в голову поручить принести сосиски Мише, мы до сих пор не можем понять. Надо заметить, что Миша – человек ответственный. Поручили ему купить сосиски, можете не сомневаться, он купит их в лучшем виде. Так было и в тот раз. Миша выбрал в магазине самые свежие сосиски, положил их в рюкзак и отправился окольными путями в неизвестность. Сначала он

рванул по замёрзшему Обскому морю куда-то в сторону Бердска, потом пересек (слава богу, догадался!) Бердское шоссе и углубился в лес по долине реки Зырянки. Проскочил, не заметив, дорогу в сторону дач, и по накатанной лыжниками с базы Тульского двадцатикилометровой лыжне полетел в сторону поселка Ключи.

Мы, тем временем, добрались до места, расчистили площадку перед домом, развели огонь, сварили первую порцию глнтвейна. Время шло, как-то уже

захотелось пообедать, и жаренные сосиски пришлось бы весьма кстати. Неудержимо нарастал вопрос – где Пащенко? А точнее, где наши сосиски?!!!

На телефонный звонок Миша бодро ответил:

– Я иду, скоро буду!

Еще через пол часа Мишин голос был не такой уверенный:

– Что-то я не очень хорошо представляю, где я. Тут кругом лес и лыжня ведет куда-то, похоже, не туда.

– Миша! Какая лыжня?! В районе дач нет никакой лыжни! Куда тебя занесло?! Где наши сосиски?!!

– Я не знаю, я решил от Зырянки на прямую срезать.

– !!!!

Юра как мог пытался сориентировать любителя непростых дорог. Не прошло и часа как на нашей улице показался еле живой от усталости Миша. Он шел пешком, таща лыжи на плече (а иначе по нашей дачной улице не пройдешь), но главное рюкзак с сосисками был при нем.

Мишу отпоили горячим глинтвейном. Постепенно он пришел в себя и даже пытался шутить, рассказывая о своем героическом походе, но путался и сочинял небылицы. На обратном пути мы шли вместе. Миша порывался опять встать на лыжи, но не вписывался в повороты и падал в кусты. После двух-трех таких попыток он снял лыжи и шел как все пешком. К счастью, это приключение никак не отразилось на Мишиной психике. Он все так же каждый раз порывается идти на лыжах, если в лесу

еще достаточно снега. Все так же при первой возможности отрывается от компании и блуждает по лесу. Ничему его жизнь не учит!

Но нам жизнь дала важный урок – сосиски Пащенко не доверять!

В тот год у нас на даче еще не было чудесной печки на улице и глинтвейн мы варили на стареньком видавшем виды мангале. Мангал надо было найти в сарае, установить ровно на земле, точнее на снегу, следить, чтобы в процессе приготовления не перевернулся. Сверху устанавливалась решетка для гриля, а на нее кастрюлька. Откуда взялась эта алюминиевая кастрюлька на нашей даче, история умалчивает. Возможно, она осталась от предыдущей хозяйки, у которой мы купили дачу двадцать пять лет назад. Кастрюлька с той поры закопталась до черноты, мы бережем ее и используем только для мартовского глинтвейна. После почти часовой прогулки по зимнему лесу замечательный горячий напиток особенно хорош.

Рецепт глинтвейна мы придумали сами. А что там придумывать! Наливаем полную кастрюльку какого-нибудь некондиционного вина и добавляем все, что ни попадя. Первые годы мы покупали вино в

магазине. Выбирали дешевое, желательно в картонных коробках. Какой-нибудь Vranac или что-нибудь в этом роде. А потом и эту процедуру упростили. В течение года на работе или дома появлялось вино, не пригодное к употреблению. То коллеги привезут в подарок, то с банкета какого останется. Однажды товарищи из Новороссийска, с которыми у нас был договор на решение задачи оптимизации работы их фирмы (производства тротуарной плитки), прислали Юре и Полине в подарок посылку с разными сувенирами, в том числе и бутылками вина собственного изготовления. Видать у товарищей многопрофильное производство. А в последние годы Полина приносит вино из плодов и ягод, произрастающих на бабушкиной даче, которое бабушка лично производит и снабжает Полину трехлитровыми банками. Вот из этого вина мы и варим глинтвейн, добавив бутылку какого-нибудь «плиточного» каберне. В качестве ароматизатора режем яблоки, апельсины, лимоны, добавляем сахар и специи: корицу, гвоздику, душистый перец. Все это доводится на

огне почти до кипения и затем разливается по кружкам. Первая порция уходит «на ура». После прогулки по лесу, а особенно по сугробам дачной улицы и расчистки от снега веранды и прилегающей территории, всем не терпится согреться чудесным напитком. Кто-то любит чистый глинтвейн, кто-то предпочитает пить его вместе с фруктами – в любом случае равнодушным не остается никто.

В последние годы автомобильную дорогу, по которой мы летом добираемся до дачи, стали чистить и зимой. То там, то здесь в садовых обществах появляются настоящие жилые дома – коттеджи. Наверное, для жильцов этих домов, а может еще для какой надобности дорогу поддерживают в рабочем состоянии даже зимой. Это значительно упростило дело и теперь мы в марте добираемся на машине. Доезжаем до стоянки около дома сторожа, остается только пройти по заснеженной улице до нашего участка. Иногда в особо снежные года это бывает непросто. Иногда по улице ведет тропа, проложенная кем-то из соседей.

В последний год и вовсе произошло чудо. Какой-то сумасшедший бульдозерист прочистил все улицы, и мы прошли до дома как по тротуару. Тропинку по участку, конечно, пришлось чистить самим, но не зря же у нас с собой имелась большая лопата из гаража.

А в прошлые годы пеший путь до дачи и обратно был целым приключением. Сначала по лесу идти легко и весело. Мы идем по проторенной пешеходной тропе, любуемся зимним лесом. Спускаясь в овраг к речке Зырянке, бывало, катимся с горы на пуховиках как на

санках, дурачимся и веселимся как дети, пугая прохожих.

Даже сейчас, когда можно без проблем доехать до места на машине, самые отчаянные из нас иногда вы-

бирают этот маршрут. Как правило, это Полина, Андришка-заяц, Наташа Пуна и я. Иногда к нам присоединяется Миша Пашенко. Но Наташа Рыжая и Саша Кононов решительно предпочитают добираться до места на авто. Всю эту романтику с ползаньем по снегу они в гробу видали, ценят комфорт и не тратят время на ерунду. К нашему приходу они как раз успевают развести печке огонь и наслаждаются жизнью в цивилизованных условиях.

Ну а нам охота хлебнуть приключений. Мы идем знакомой тропой, останавливаемся у каждого красивого места, фотографируемся и просто веселимся. Однажды, решив сделать эффектное фото, мы упали в снег и стали барахтаться в нем. Наташа Пуна почему-то отказалась принять участие в фотосессии, но вызвалась на роль фотографа. Мы с Полиной и Андрюшкой завалились в снег и стали изображать упавших с неба ангелов. Тут некстати на тропу вышли какие-то люди с собакой. Мы их не сразу заметили, только услышали, как Наташа сдавленно хихикает. Товарищи сначала насторожились, но потом поняли наш замысел, посмеялись и, аккуратно перешагнув валяющихся людей, прошли дальше. Но у собаки, видать, с чувством юмора были проблемы. Она не на шутку перепугалась и никак не хотела приближаться к психам, лежащим на дороге. Напрасно хозяева звали бедную псину, уговаривая ее, что ничего опасного

нет, что эти чудики собак не едят. Собака лаяла на нас и не двигалась с места. Наконец, не выдержав, ломанулась в обход через кусты, сделав крюк метров пятьдесят.

Самая сложная часть маршрута начинается после подъема в гору на территории нашего дачного общества. Здесь тропа кончается и надо идти по целине. Бывали годы с малоснежной зимой, бывало, какой-нибудь дачник незадолго перед нами прошел по сугробам и проложил зыбкую тропинку. Но так случается не всегда. Однажды, кажется, в 2015 году снегу выпало две или три годовых нормы. Сугробы были реально по пояс. От входа в дачный кооператив до

нашего дома надо было пройти метров триста по целине. Юра надел свои снежные бахилы и пошел вперед, прокладывая путь. Мы двинули за ним. Но идти по снегу, когда с каждым шагом

проваливаешься по пояс в сугроб, было просто невозможно. Выход был один – двигаться ползком. Это тоже непросто.

Ползти на четвереньках по снегу, когда руки проваливаются по самые плечи в сугроб – удовольствие то еще! Кроме того,

оказалось, что Саша Кононов со своим больным коленом просто физически не может двигаться таким манером по снегу. После нескольких бесполезных попыток пробуриться сквозь сугроб он принял непростое решение – вернуться домой. Потеряв одного бойца, мы продолжили путь. На нашей дачной улице были не просто сугробы, это были горы снега, на которые приходилось взбираться, а потом скатываться вниз.

Добравшись наконец до дома, мы чувствовали себя героями папанинцами, достигшими северного полюса. Теперь надо было найти печку, вспомнив, где она вообще стояла. Юра интуитивно определил направление поиска и решительно откопал ее от снега. Ура! Это спасение! Вскоре в очаге горел огонь,

а в кастрюльке варился глинтвейн. Мы тем временем, готовили для жарки сосиски, накрывали стол на веранде. Валяться в сугробе, играть в снежки или лепить снеговика почему-то никому не хотелось. Хотелось согреться чудесным напитком, перекусить горячими сосисками и, не засиживаясь, двигаться домой. Нам предстоял еще нелегкий обратный путь.

Но после пары стаканов глинтвейна мы весело и непринужденно преодолели все сугробы и буквально через тридцать минут добрались до хорошей тропы в лесу. А дальше совсем просто – пара километров по лесной дороге, и вот она автомобильная стоянка, где нас ждет машина. Сил уже почти нет. Теперь главное не заснуть до дома, а там уж как получится...

К счастью, далеко не каждый год поход на дачу требует таких героических усилий. Теперь, особенно с открытием зимней автомобильной дороги, это вообще почти курорт. Расчистка веранды и печки от снега превратилась в приятные и забавные упражнения. Все норовят схватиться за лопату и побросать снег.

Те, кому лопата не досталась, просто наслаждаются жизнью на свежем воздухе. Бывали года, когда погода позволяла даже почти по-настоящему загорать на солнце, насколько вообще можно загорать в Сибири в марте.

На даче солнце сильнее припекает, ультрафиолета гораздо больше, а кислорода в воздухе столько, что потом, вернувшись домой мы еще пол дня приходим в себя после сумасшедшей его передозировки.

И глинтвейн здесь совершенно ни при чем! Наоборот, он обладает исключительно тонизирующим действием, придает сил и бодрости. А в сочетании с солнечными лучами и свежим воздухом – это просто гремучая смесь!

На некоторых участников экспедиции этот чудесный напиток имеет особенно сильное воздействие. Происходит выброс энергии, которая, увы, не всегда направлена на мирные цели. Нет чтобы расчистить отмостку или разгрести снег на входе! К сожалению, к моменту принятия напитка эти полезные работы уже выполнены или абсолютно неактуальны. Поэтому приходится искать альтернативные дела. Самое подходящее – это покататься снежками, поваляться в сугробе,

объяснить товарищам, как это здорово, поскольку не все понимают своего счастья и упираются. А ведь они пришли на дачу именно за этим. Здесь всё наполняет положительной энергией, здоровыми эмоциями, радостью бытия.

Мартовский глинтвейн – это не просто вкусный и полезный для здоровья напиток. Это источник вдохновения и символ прекрасной жизни. А, как известно, красиво жить не запретишь!

Кроме того, само приготовление чудесного напитка — таинственное и интересное дело. Все стараются поучаствовать в священнодействии. Кто-то ищет среди разного дачного хлама специальную кастрюльку, кто-то режет фрукты и смешивает специи, кто-то следит и поддерживает огонь в печи, кто-то определяет момент, когда глинтвейн готов и пора разливать его по кружкам.

И вот наступает момент истины! Бокалы наполнены, все собрались вокруг стола. Произносится традиционный тост: «За весну!». Можно подумать, что мы полярники, которые дождались конца зимовки. В этот момент мы даже забываем, что сегодня международный женский день, а среди нас половина женщин.

Нет! Женщины подождут! Главное свершилось. Отмашка дана, сезон открыт, весна наступила!

Только мы, жители холодной Сибири, с ее долгой зимой, огромными сугробами, короткими темными днями и морозными ночами, понимаем, как это важно и здорово, когда наступает весна!

Н. Кочетова 2019